

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО МОРФОЛОГОВ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МОРФОЛОГИИ

Сборник трудов научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 115-летию
со дня рождения академика Давида Моисеевича Голуба

Минск, 30 сентября 2016 г.

В 2 томах

Том 1

Под редакцией профессора П. Г. Пивченко
и доктора медицинских наук Н. А. Трушель

Минск БГМУ 2016

tion of his scientific findings into medical practice for reinnervation of the internal organs and creation of new centers of local nervous regulation.

Key words: embryogenesis, autonomous (vegetative) nervous system, organopexy, gangliopexy, "embryobionika".

Вабищевич И. И., Манулик В. А.

АКАДЕМИК ДАВИД МОИСЕВИЧ ГОЛУБ — ИСТОКИ

*Червенский районный краеведческий музей, Республика Беларусь,
Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск*

Академик Д. М. Голуб родился в 1901 г. в уездном городе Игумен Минской губернии, который впервые упоминается в документах Великого Княжества Литовского в 1387 г. До второго раздела Речи Посполитой Игумен был владением виленских епископов, а с 1793 г. входит в состав Российской империи. Спустя два года Игумен получает статус города и становится административным центром вновь созданного Игуменского уезда Минской губернии.

Что же представлял собой Игумен в начале XX века в то время, когда в семье Моисея Голуба появился на свет старший сын Давид? Небольшой провинциальный городок, в котором насчитывалось 664 жилых дома, и только 28 из них были кирпичными. В городе работали 2 завода, водяная и паровая мельницы, 17 постоянных дворов, 6 трактиров, почтово-телеграфная контора, отделение банка, сберкасса, нотариальная контора, типография, земская больница и пожарная команда [1]. Наличие в небольшом городке административных органов, управлявших немалой территорией, выделяют Игумен из большого количества типичных еврейских местечек Северо-Западного края Российской империи. Большинство населения города (60 %) составляли евреи. Они были членами городской управы, сдавали принадлежащие им дома под казенные учреждения.

История семьи Голуб достаточно хорошо известна потомкам благодаря сохранившимся записям Моисея Голуба. В возрасте 80 лет он записал все, что знал об истории своей семьи и истории своего родного города. Записи сделаны на идише, переведены на русский язык дочерью Симой. В настоящее время внучка Моисея Галина и правнучка Ирина работают над электронной версией воспоминаний. Моисей Голуб родился в семье жестянщика, которая проживала в небольшом деревянном доме на окраине Игумена на улице Загорье (Пуховичская). Отец Моисея Голуба — Берка — получил свое образование в еврейской начальной школе, а своего сына Моисея отправил учиться в Игуменское приходское училище. С этого времени, вот уже на протяжении почти полутора веков, его потомки сохраняют тягу к знаниям, накапливая образовательные традиции. Учителями стали сыновья Берки Моисей и Кушель, внучки, дочери Моисея, Фаня, Сима, Берта и младший сын Моисея Илья. Семейную традицию — делиться знаниями — продолжили и старшие сыновья Моисея Давид и Фаддей, невестка Софья, внучка Галина, правнучка Ирина. В семье Моисея Голуба воспитывалось шестеро детей, 5 внуков, 9 правнуков, 8 праправнуков. Семья Голуб внесла неопределимый вклад в развитие науки, медицины и образования в Беларуси и за ее

пределами. Она дала миру 9 врачей, среди которых 3 доктора медицинских наук, 2 доктора биологических наук, кандидат медицинских наук, кандидат физических наук, 2 кандидата технических наук, 6 учителей, среди них заслуженный учитель школ БССР.

Моисей Беркович Голуб — отец будущего академика, получив начальное образование в еврейской школе, поступил в уездное училище. Его врожденный интерес к знаниям, желание учиться и учить других, проявившиеся в маленьком Моше с раннего детства и переданные впоследствии многочисленным потомкам, позволили мальчику стать лучшим учеником. Он не только сам легко усваивал материал, но и помогал другим, разъяснял сложные темы. Наблюдая за тем, как мальчик охотно занимается с другими детьми, штатный смотритель училища Иван Иванович Попов, сказал: «Ты будешь выдающимся педагогом» [2].

Экзамены на звание учителя народных училищ Моисей Голуб выдержал экстерном и в 1892 г. в возрасте 17 лет начал учить детей в Игумене. Очень скоро он завоевал заслуженное уважение своих учеников и их родителей. Уже через 10 лет после начала педагогической деятельности Моисей Голуб считался самым знаменитым «ребенком» в городе, попасть на обучение к которому мечтал каждый еврейский мальчик, так как наряду с Торой и ивритом, он давал глубокие знания по всем светским предметам. В 1918 г. Моисей Голуб стал директором открывшейся начальной еврейской школы, которая вскоре была преобразована в семилетку [3]. Впоследствии Моисей Беркович переходит на работу во вторую червенскую школу. Его почти пятидесятилетний педагогический опыт страна оценила по достоинству: в 1939 г. вместе с пятью учителями из Белоруссии Моисей Беркович Голуб был награжден орденом Ленина с присвоением ему звания Заслуженного учителя школ БССР [4].

В начале Великой Отечественной войны семья Голуб покидает Беларусь. Никому из них не пришлось вместе с двумя тысячами соотечественников пройти ад Червенского гетто. Вдали от малой родины, в казахском Петропавловске Моисей Беркович продолжает учить детей.

После войны Моисей Беркович в Червень не вернулся, уехал к детям в Минск. И здесь, несмотря на возраст, он продолжает дело всей своей жизни. Еще 9 лет Моисей Беркович преподает в 23-й минской женской школе. В 1945 г. Моисея Берковича награждают медалью «За трудовую доблесть», в 1946 г. знаком «Отличник народного просвещения». Спустя 3 года ему вручают второй орден Ленина за выслугу лет и безупречную работу по воспитанию детей [5]. Быть удостоенным столь высокой награды повторно мог только выдающийся педагог. В знак признания заслуг Моисея Голуба в 1946 г. был изготовлен его бюст, который экспонировался на выставке лучших работ скульпторов и художников в рамках декады белорусского искусства. Сейчас этот бюст, возможно, хранится в запасниках какого-то музея или в частной коллекции, а мог бы стоять у входа в школу, напоминая о знаменитом односельчанине.

Давид Моисеевич Голуб никогда не прерывал связь с родным городом. До войны он часто приезжал к родителям, встречался с родными, друзьями, соседями. Его дочь Галина проводила в Червене летние каникулы. По ее словам, родной город всегда был для отца местом, где он отдыхал и подпитывался энергией.

В первую червенскую школу, выпускником которой был Давид Моисеевич, он заглядывал не только на встречи выпускников. По приглашению администрации он приезжал на юбилеи, встречался с детьми и педагогами. Несмотря на свой высокий статус, академик Голуб в воспоминаниях участников этих встреч предстает обаятельным и доступным человеком, к которому запросто мог обратиться с вопросом любой ученик или учитель. На протяжении долгого времени Давид Моисеевич вел активную переписку с директором и учителями школы. В школьном архиве хранятся фотографии, на которых академик Голуб запечатлен с директором Станиславом Павловичем Малишевским, также выпускником первой школы, другими известными людьми, прославившими школу небольшого городка. В этой школе (ныне ГУО «Гимназия № 1 имени В. А. Короля») хранятся материалы о знаменитых выпускниках, среди которых академик Давид Голуб. Его фотография занимает почетное место на стенде «Ими гордится наша школа» рядом с фотографией профессора Фаддея Голуба — брата Д. Голуба.

Память о выдающихся уроженцах Червеня бережно сохраняется местными краеведами и всеми, кто неравнодушен к истории своей родины.

Сотрудниками Червенского районного краеведческого музея проведена большая работа по сбору материалов о семье Голуб. В одном из сборников «Славутыя і знакамiтыя Ігумена-Червеня» есть статьи «Давид Голуб» и «Фаддей Голуб». В концепции новой экспозиции музея семье Голуб отведено особое место в разделе, посвященном знаменитым землякам. Музей истории образования ГУО «Средняя школа № 4 г. Червеня» готовит к размещению в своей небольшой экспозиции материалы о заслуженном учителе школ БССР Моисее Берковиче Голубе. По инициативе родных и учеников Давида Моисеевича, поддержанной газетой «Районный вестник» и местными властями, в городе появилась улица академика Давида Голуба. На одном из домов этой улицы 20 апреля 2016 г. коллективом Белорусского государственного медицинского университета, где более 40 лет академик Д. М. Голуб заведовал кафедрой нормальной анатомии, установлена мемориальная доска в знак признания заслуг Давида Моисеевича Голуба. Автор этой идеи — доцент названной кафедры, проректор по воспитательной работе медуниверситета В. А. Манулик, а воплотил ее в бронзе и мраморе заслуженный деятель искусств Беларуси, профессор Белорусской государственной академии искусств В. И. Слободчиков.

К 115-летию со дня рождения выдающегося уроженца Червеня в выставочном зале будет организована выставка «Академик Давид Голуб. Истоки». В сентябре 2016 г. в Белорусском государственном медицинском университете пройдет научная конференция, посвященная этой дате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулеба, Г. І. З гісторыі населеных пунктаў Чэрвеньскага раёна / Г. І. Дулеба : Ідэалагічны аддзел Чэрвеньскага РК КПБ. Чэрвень : друкарня газеты Уперад, 1989. 5 с.
2. *Старавыборны, П.* Паўстагоддзя ў школе / П. Старавыборны // Настаўніцкая газета. 1946.
3. *Память* : ист.-докум. хроника Червенского р-на. Минск : БЕЛТА, 2000. С. 36.
4. *Память* : ист.-докум. хроника Червенского р-на. Минск : БЕЛТА, 2000. С. 127.
5. *Арсеньева, О.* Пятьдесят шесть лет в школе / О. Арсеньева // Зорька. 1949. 13 января.

Vabishchevich I. I., Manulik V. A.

Academician Golub David Moiseyevich — biographical background

*Cherven Museum of Regional History and Ethnography,
Belarusian State Medical University, Minsk*

The article presents previously unpublished information from the biography of academician D. M. Golub based on the data of Cherven Museum of Regional History and Ethnography and reminiscences of Golub family members.

Key words: academician D. M. Golub, biographical data, Cherven/Minsk region.

Арцішэўскі А. А.

**ДЗВЕ ЗОРКІ НА НЕБАСХІЛЕ БЕЛАРУСКАЙ МАРФАЛОГІІ
60-х ГАДОУ XX СТАГОДДЗЯ**

Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт, г. Мінск

Успамінаючы Давіда Моўшавіча Голуба, у гонар якога арганізавана гэтая канферэнцыя, мне захачэлася расказаць пра вельмі плённы перыяд у жыцці юбіляра і Станчы Міленкавіча Мілянкова, гэтых двух выбітных марфалагаў не толькі ў Беларусі, але і ў СССР. Іх супрацоўніцтва пачалося ў 1952 г., калі па рэкамендацыі Д. М. Голуба Станчу Міленкавіча выбралі загадчыкам кафедры гісталагіі МДМІ. Д. М. Голуба і С. М. Міленкова мне пашчасціла бачыць і вачыма студэнта, і вачыма асшранта, асістэнта, дацэнта. Калі я узгадваю пра першае ўражанне ад сустрэчы з Д. М. Голубам, на памяць прыходзіць недзе прачытанае, што «світа робіць Караля»... Кароль паявіўся перад памі ў 1952 г. у акружэнні сваёй світы — асістэнтаў, дацэнтаў, і маладых хлапцоў і прыгажунь, мабыць, аспірантаў. Яму прынеслі і паклалі на стол, што стаяў побач з кафедрай, сапраўдны чэрап, нейкі муляж, а на кафедру, куды ён узыйшоў, паставілі шклянку з карычневага колеру гарбатай. Гэтая шклянка з гарбатай і цырымонія яе усталевання суправаджала бадай усе лекцыі прафесара і ў далейшым. Паколькі анатомія пачалася з першага дня навучання, ад сваіх выкладчыкаў з практычных заняткаў мы ужо ведалі, што гэты чалавек — выключная навуковая вяршыня, што ён лепшы анатам не толькі ў Беларусі, але і ў Саюзе, што здаць яму іспыт удасца толькі таму, хто будзе слухаць і канспектаваць лекцыі, а ў дадатак яшчэ сістэматычна вечарамі праседжваць у анатамічцы над трупам. З цягам часу мы пераканаліся, што ісціна недзе побач з пачутым. Кафедра, як добра адладжаны механізм, пачала усё глыбей і глыбей уцягваць нас у краіну ведаў, не дазваляючы расслабляцца... Недзе перад зімняй сесіяй, калі мы яшчэ не поўнаасцю ўсвядомілі, што аснову ведаў, запатрабаваных пры злучы выніковых залікаў, складаюць веды, набытыя на практычных занятках, а не на лекцыі, здарылася такая гісторыя. Давід Моўшавіч убачыў, як студэнт Яша Э. перастаў яго слухаць і пачаў тузгацца з суседам. Прафесар перапыніў сябе на паўслоўе і замоўк. У аўдыторыі павісла цішыня. Усе паднялі галовы ад канспектаў і пазіралі на лектара, у тым ліку і парушальнік дысцыпліны.